

Ребрина Лариса Николаевна

ОТЧУЖДАЮЩАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ПРОШЛОГО В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

В статье исследуется стратегемно-тактическая реализация предъявления и трансляции массовому адресату трансформированного образа прошлого, а именно, его отчуждающей, нейтрализованной презентации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 127-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.112.2:002

В статье исследуется стратегемно-тактическая реализация предьявления и трансляции массовому адресату трансформированного образа прошлого, а именно, его отчуждающей, нейтрализованной презентации.

Ключевые слова и фразы: манипуляция; тактика; лексические единицы; семантика; адресант; адресат.

Лариса Николаевна Ребрина, к. филол. н.

Кафедра немецкой филологии

Институт филологии и межкультурной коммуникации

Волгоградский государственный университет

Reblora@mail.ru

ОТЧУЖДАЮЩАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРАГМЕНТОВ ПРОШЛОГО В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ[©]

Основная функция коллективной памяти - формирование и поддержание групповых, коллективных, национальной, идентичностей, гармоничное, непротиворечивое соединение существующего порядка с образами прошлого и оценками, зафиксированными в коллективном сознании. При этом происходит реконструкция и массовая трансляция коллективных воспоминаний, осуществляемая через наиболее пригодный для этих целей массовый канал общественной коммуникационной системы, а именно СМИ с целью максимального распространения коммуникативного воздействия. Репрезентация прошлого в текстах СМИ представляет собой движение социальных смыслов в социальном времени, реализуемое в форме коммуникативного действия управления, основанного на манипуляции, характеризующейся субъект-объектными отношениями между адресантом и адресатом, применением внушения или убеждения, апеллирующими к разуму или психической сфере индивида или группы, стремлением продуцента текста к вторжению в коммуникативное пространство читателя с целью изменения его когнитивной и аксиологической составляющих.

Одна из базовых стратегий создания, предьявления и трансляции в текстах СМИ трансформированных образов прошлого - стратегия отчуждающей, нейтрализованной презентации прошлого, цель которой - минимализация контрастных, конфликтующих интерпретаций прошлого, превращение прошлого в исторический фон, распространение и поддержание массовых форм поведения, опосредование восприятия определенных фрагментов прошлого, нивелирование ценностного отношения и навязываемое тотальное отождествление с предьявляемыми представлениями. Прошлое предьявляется СМИ адресату как набор текстов, в которых оно постоянно перетолковывается.

Отчуждающая презентация прошлого может осуществляться разными способами, в основе которых лежит та или иная коммуникативная тактика, реализующая данную стратегию. Рассмотрим основные тактики.

1. Тактика нейтрализации фрагмента прошлого посредством его дереализирующей анонимизации

Цель названной тактики заключается в определенном способе предьявления фрагмента прошлого адресату, с тем, чтобы он воспринимался как нереальный, дистанцированный, лишенный своих «индивидуальных особенностей», деталей, неотчетливый, безжизненный, застывший, обезличенный. Тактика реализуется посредством манипулирования абстрактными понятиями, такими как «судьба», «рок» и т.д., которые способствуют формированию фаталистической позиции, побуждают интерпретировать прошлое как данное, должное, имеющее характер императива и, поэтому, не предполагающее ценностное отношение. Такое представление фрагмента прошлого отвлекает адресата от самого события, его характеристик, причин и следствий, как нерелевантных для восприятия в данном случае. Тем самым продуцент текста создает образ прошлого как чего-то случайного, неподвластного человеку, стоящего выше его. Релевантными языковыми средствами являются абстрактная лексика, лексические единицы, описывающие объекты и явления психической сферы человека (в особенности эмоциональной сферы).

В приводимом ниже примере фрагмент прошлого интерпретируется как данные, сложившиеся обстоятельства, определившие судьбу немцев, роль нации в развязывании Второй мировой войны представляется как последствия злого рока (*Schicksalsverhängnis*), что, по сути, представляет собой новую попытку решения вопроса о признании вины за данные события: *Die im ganzen hervortretende Neigung, in der Entfesselung (paz-вязывание) des Weltkrieges ein Schicksalsverhängnis zu erblicken, das über die Köpfe der beteiligten Persönlichkeit hinweg auf tiefere Ursachenreihen zurückging, hat gewiß einen Fortschritt gegen die ältere, zu stark formale Erörterung der Kriegsschuldfrage... [7].*

2. Тактика снижения значимости фрагмента прошлого посредством его классифицирования

В рамках реализации данной тактики продуцент текста включает фрагменты прошлого в разные классификации, приписывает их определенным категориям, квалифицирует их через соотнесение с общими понятиями верхнего уровня. При этом конкретное событие теряет свою остроту, значимость, предьявляется и воспринимается адресатом как тип или класс. Релевантными языковыми средствами являются абстрактная лексика, лексические единицы, описывающие объекты и процессы интеллектуальной деятельности.

В приводимом ниже контексте, рассуждая об отношении к прошлому, продуцент текста выделяет предубеждения, опыт и познание / научные выводы. Политические и исторические события в Европе вплоть до 1939 года определяются посредством соотнесения с понятием «Европейский концерт» и противопоставления понятию «европейское равновесие», разница между которыми, по мнению автора, заключается в наличии/отсутствии гармоничного соотношения сил, давления, угроз, принуждения со стороны более могущественного партнера. Таким образом ситуация в прошлом предьявляется адресату как один из типов отношений между сторонами-участниками: *Vielleicht sind es Vorurteile, vielleicht Erfahrungen und Erkenntnisse, zu denen wir uns mühsam durchgerungen haben. Immer stammen sie aus der Vergangenheit, aus der Geschichte, aus einer Zeit, die einmal war. Die europäische Geschichte und die europäische Politik wurden bis zum Jahre 1939 bestimmt durch den Begriff des "europäischen Konzerts", des Zusammenwirkens der europäischen Großmächte, wobei das "europäische Gleichgewicht" nur eine besondere harmonische Kräftelage ausdrücken sollte, die das Zusammenarbeiten des "Konzerts" ohne einseitigen Druck, ohne dauernde Drohung eines übermächtigen und übermütigen Gewalthabers sicherte* [3, S. 1].

3. Тактика нейтрализации фрагмента прошлого посредством его обобщающей, иллюстративной теоретизации

При реализации данной тактики продуцент текста нивелирует значимость и оценочные характеристики конкретного события посредством интерпретации последнего как частного случая функционирования глобальных законов, обуславливаемых человеческой природой. Адресант подводит частный случай под общие закономерности и пытается теоретически объяснить сложившуюся ситуацию, связать с какими-то общими положениями. Релевантными языковыми средствами является абстрактная лексика, описывающая психическую сферу человека, глаголы интеллектуальной, речевой деятельности или глаголы памяти, вводящие рассуждения адресанта, предьявляемые адресату. Примером реализации такой тактики является следующий контекст, где продуцент текста, говоря о событиях в Иране, объясняет данные события сущностью революционного режима, самой природой этого явления, определяющей потребности и поведенческие характеристики участников событий. Автор отмечает, в частности, что иранский революционный режим не предполагает место для любезности и дружелюбия, как и любой другой, нуждается во внешнем враге как алкоголик в спиртном: *Kann man einen solchen Feind mit Nettigkeit bezwingen, killing with kindness, wie es im Englischen heißt? Vergessen wir nicht, dass ein revolutionäres Regime wie das iranische, das sein Volk nicht mehr mit Materiellem ruhigstellen kann, den äußeren Feind braucht wie der Säufer den Schnaps* [6].

4. Тактика нейтрализации фрагмента прошлого посредством его морализующей интерпретации

При реализации данной тактики нивелируется значение конкретного исторического события посредством интерпретации прошлого как уроков и предостережений для последующих поколений, в чем продуцент текста видит основную функцию прошлого и исторического знания. Морализация предполагает апелляцию к общественно разделяемым этическим нормам, нравственным принципам и является основным двигателем средств массовой информации, основная функция которых (как каналов общественной коммуникационной системы) при освещении прошлого заключается в осмыслении и обобщении конкретных фактов, предьявлении и поддержании образцов, преподнесении воспитательных уроков, политическом наставлении, накоплении социального, в том числе и политического опыта. При морализующем описании прошлых событий последние утрачивают свою яркость, остроту, их значимость сводится к обучающей функции. Релевантными языковыми средствами являются хронимы, лексические единицы, описывающие объекты и процессы памяти, глаголы интеллектуальной деятельности.

В приводимом ниже контексте прошлые события (падение Веймарской демократии, период нацизма в Германии) предьявляются адресату как исторический горизонт, события дистанцируются и интерпретируются как источник опыта и знания. Продуцент текста отмечает, что немецкий народ извлек необходимый урок из названных событий, некоторые из которых останутся в памяти также долго как вавилонское пленение во времена Навуходоносора, событие, служащее собирательным названием для изгнаний евреев: *Ich denke, aus der Geschichte des Fehlschlags der Weimarer Demokratie und aus der Geschichte der Nazis und ihrer zerstörerischen Verbrechen hat fast unser ganzes Volk tatsächlich das Notwendige gelernt. Und wengleich manches im Gedächtnis absinkt, so sind doch der uns belastende Genozid und Auschwitz so eingeebrannt, dass sie ähnlich lang im Gedächtnis bleiben werden wie die babylonische Gefangenschaft zu Zeiten Nebukadnezars. Die Historiker hatten in den fünfziger und sechziger Jahren einen erheblichen Anteil daran, dass unser Volk aus der Geschichte gelernt hat* [5]. Для реализации тактики морализующей интерпретации фрагмента прошлого адресант использует хронимы, указывающие на описываемые, морализуемые события (*die Weimarer Demokratie*) и приводимые исторические параллели (*die babylonische Gefangenschaft*), лексические средства семантического поля памяти (*im Gedächtnis absinken, eingeebrannt sein, im Gedächtnis bleiben*), глаголы и глагольные словосочетания, называющие интеллектуальные процессы (*das Notwendige lernen, aus der Geschichte lernen*).

5. Тактика нейтрализации фрагмента прошлого посредством метаисторической рефлексии

В рамках реализации данной тактики значимость конкретных событий прошлого занижается посредством апелляции продуцентом к общеисторическим процессам. При этом имеет место сведение частного случая к общему, предьявление прошлого события адресату в качестве иллюстрации глобальных исторических законов, указание на повторяемость, цикличность истории, проведение параллелей. Данная задача предполагает использование хронимов, лексические единицы, указывающие на существующие взаимосвязи и закономерности, отношения, топонимическая лексика.

Приводимый ниже контекст является примером реализации тактики нейтрализации фрагмента прошлого посредством метаисторической рефлексии. Продюцент текста отмечает, что на данный момент не существует эффективных мер, которые позволили бы раз и навсегда уничтожить терроризм, показывает, что его следы можно в большом количестве отыскать в прошлом и приводит многочисленные примеры. Тем самым данное явление теряет свою остроту и актуальность, воспринимается как нечто, существующее уже давно, и поэтому, имеющее право на существование: *Und es gibt keine "geeigneten Maßnahmen", um dem Terror garantiert den Garaus zu machen. Die Spur des Terrors reicht weit in die Vergangenheit zurück. Anschläge auf die Tokioter U-Bahn und das Londoner Finanzzentrum; Lockerbie 1988, La Belle in Berlin 1986, Brighton 1984, Beirut, München, Bologna 1980. Davor der Terror der Roten-Armee-Fraktion in Deutschland, der Brigade Rosse in Italien* [4, S. 1]. Адресант использует лексику, указывающую на связь какого-либо события с более ранними (*in die Vergangenheit zurückreichen*), топонимическая лексика (астионимы - *Tokio, London, Berlin, Brighton, Beirut, München, Bologna*; урбанонимы - *La Belle, das Londoner Finanzzentrum*).

6. *Тактика нейтрализации фрагмента прошлого посредством перенесения акцента с события на его коммеморацию*

При реализации данной тактики продюцент текста, упоминая конкретное историческое событие, уклоняется от его квалифицирования, а просто констатирует наличие традиции, связанной с данным фрагментом прошлого. Событие предьявляется адресату как основа, база, на которой возникла традиция (различные коммеморативные практики, например, празднование знаменательных дат, собрания, митинги в местах памяти, которые сами по себе являются элементом отличительной коллективной идентичности). Адресант упоминает о создании или мероприятиях, направленных на поддержание, мест памяти, соотносимых с определенным фрагментом прошлого, когда событие замещается неким объектом, предметом, знаком, воспроизводящим внешнюю форму, т.е. имеет место некая фетишизация прошлого, когда память прочно привязывается к месту и образу, и часто не функционирует вне этой привязки. Коммеморация сегодня является политическим инструментом, основная функция которого заключается в укреплении стереотипов коллективного сознания, минимализации конфликтных интерпретаций наиболее значимых исторических событий, осуществлении «менеджмента» прошлого, реализации возможности остановить прошлое для конкретной группы приемлемым для нее способом. При этом происходит селекция воспоминаний, определяющая, что и как нужно помнить. Этот феномен таит в себе огромные манипуляционные возможности для достижения конкретных политических целей, в частности для предьявления массовому адресату тезиса об историческом единстве нации.

Когда продюцент текста намеренно переносит акцент с фрагмента прошлого на его коммеморацию, происходит подмена исторической реальности искусственно созданными образами, создающими ощущение преемственности с прошлым, но не поддерживающими ее фактически. Событие в этом случае воспринимается как опосредованно доступное через вторичные свидетельства, банальное, лишенное глубоких личных переживаний, воспоминаний, дистанцированное. Релевантными языковыми средствами являются лексические единицы семантического поля памяти, хрононимы, топонимическая лексика, а также лексика, описывающая объекты и процессы психической сферы, называющая точные детали коммеморативных практик.

В приводимом ниже контексте продюцент текста опосредует доступ к воспоминаниям и квалифицированию исторического события констатацией наличия определенной сложившейся традиции, связываемой с данным фрагментом прошлого: *Allein in Brandenburg und Berlin kamen Tausende Menschen zu insgesamt zehn Ehrenfriedhöfen oder Gedenkstätten, um im Rahmen der "Tage des Gedenkens und des Sieges" mit Militärparaden und Festveranstaltungen an Deutschlands Kapitulation am 8. Mai 1945 zu erinnern* [2, S. 4]; или: *Im Plenarsitzungsraum des Reichstags fand gestern Mittag zum Gedächtnis für die im Weltkrieg Gefallenen eine eindrucksvolle Feier statt, die vom Volksbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge veranstaltet wurde. Der Saal war eindrucksvoll und würdig geschmückt* [1, S. 4]. Реализация названной тактики предполагает указание продюцентом текста на разные детали коммеморации (точное указание места, даты, возможное количество участников и т.д. - *im Plenarsitzungsraum des Reichstags, gestern Mittag, vom Volksbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge veranstaltet*), которые также как бы заслоняют собой само событие, снижают его значимость, отвлекают внимание от его восприятия.

Количественные данные о частотности реализации выделенных тактик в рамках реализации стратегии отчуждающей, нейтрализованной презентации фрагментов прошлого выглядят следующим образом. Самой продуктивной и часто используемой тактикой в рамках реализации стратегии отчуждающей, нейтрализованной презентации фрагментов прошлого является тактика нейтрализации фрагмента прошлого посредством перенесения акцента с события на его коммеморацию (32,19%), что связано, в первую очередь, с широким распространением в современном обществе самого явления коммеморации, во-вторых, с большим манипулятивным потенциалом данной тактики, поскольку она предусматривает замещение события в коллективном сознании адресата некими искусственными знаками, создаваемыми общественной системой коммуникации с учетом актуальных целей власти. Высоко релевантной для трансляции отчуждаемого, нейтрального образа прошлого оказывается также тактика нейтрализации фрагмента прошлого посредством его морализующей интерпретации (20,69%), при реализации которой значимость конкретного исторического события сводится к обучающей функции. Частотность данной тактики обусловливается целевыми установками самих средств массовой информации, заключающимися в обобщении фактов, предьявлении и поддержке одобряемых современным социумом образцов, воспитательном воздействии.

Далее по частотности употребления следует тактика нейтрализации фрагмента прошлого посредством его обобщающей, иллюстративной теоретизации - 18,39%, незначительно уступающая предыдущей тактике. Относительная эффективность данной тактики базируется на применяемой продуцентом текста апелляции к человеческой природе как факту, действие которого объединяет и объясняет все исторические события. Такая посылка понятна всем типам адресата и воспринимается ими как обоснованная и достоверная. Конкретное событие при этом превращается в иллюстрацию. Одинаково релевантными являются тактика снижения значимости фрагмента прошлого посредством его классифицирования (11,49%) и тактика нейтрализации фрагмента прошлого посредством метаисторической рефлексии (13,79%), поскольку в основе обеих тактик лежит один и тот же принцип человеческого мышления, а именно, склонность к обобщению и подведению частных случаев под общий. Тактика нейтрализации фрагмента прошлого посредством его дереализирующей анонимизации (3,45%) наименее продуктивна, что связано с деструктивным характером предъявляемой при этом адресату фаталистической позиции по отношению к прошлому как случайному и неподвластному человеку.

Список литературы

1. **Berliner Tageblatt**: Abend-Ausgabe. 1961. 02.03.
2. **Berliner Zeitung**. 1994. 09.05.
3. **Die Zeit**. 1946. 14.03.
4. **Die Zeit**. 1996. 02.08.
5. **Die Zeit**. 2004. 15.04.
6. **Die Zeit**. 2009. 24.06.
7. **Jahresberichte für deutsche Geschichte**. Leipzig, 1938-1940. XXII.

ALIENATING PRESENTATION OF THE PAST FRAGMENTS IN THE TEXTS OF GERMAN MASS-MEDIA

Larisa Nikolaevna Rebrina, Ph. D. in Philology
Department of German Philology
Institute of Philology and Intercultural Communication
Volgograd State University
Reblora@mail.ru

The author researches the strategic-tactic realization of the presentation and transmission of the past transformed image, namely its alienating neutralized presentation to mass addressee.

Key words and phrases: manipulation; tactics; lexical units; semantics; addresser; addressee.

УДК 81-119

В статье автор показывает истоки формирования одного из базовых понятий лингвокогнитологии и лингвокультурологии - языковая картина мира. Акцентируется внимание на работах В. Гумбольдта, А. А. Потебни, Л. Вайсгербера, Э. Сепира, Б. Уорфа и др.

Ключевые слова и фразы: язык; мышление; универсально-объективный аспект языка; субъективно-национальный аспект языка; языковая картина мира.

Ольга Александровна Селеменова, к. филол. н.
Кафедра современного русского языка и методики его преподавания
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
selemeneva1@rambler.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В РАБОТАХ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТОВ КОНЦА XVIII - НАЧАЛА XX ВЕКА ©**

В современных исследованиях по гуманитарным проблемам часто в терминологическом и метафорическом значении встречается словосочетание «картина мира». В терминологическом смысле *картина мира* уже стала одной из основных категорий лингвистики, культурологии, истории, философии, неким фундаментальным понятием, описывающим человеческое бытие [12, с. 60]. Для литературоведов, говорящих о *картине мира* отдельного авторского произведения или всего творчества прозаика или поэта в целом, это сочетание слов обладает в большей мере метафоричностью, чем терминологической определённостью. В метафорическом осмыслении использовали данное понятие и естествоиспытатели (Г. Герц, М. Планк, А. Эйнштейн), включая в него целостность восприятия и понимания мира субъектом [4]. Даже само авторство